

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-3-540-559>

Научная статья / Research article

Крым в наполеоновскую эпоху: «французский след» в региональной политике

Д.В. Конкин

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского; 295007, Россия,
Республика Крым, Симферополь, пр. академика Вернадского, 4; denis_konkin@mail.ru

Crimea in the Era of Napoleon: the 'French trace' in regional politics

Denis V. Konkin

Research Center for History and Archeology of Crimea,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 4 Prospect Akademika Vernadskogo,
Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia; denis_konkin@mail.ru

Аннотация: Крым после обретения в 1783 г. статуса российской территории формально стал одной из удаленных от Санкт-Петербурга «окраин» империи. При этом в геополитических устремлениях европейских держав и внутриполитических мероприятиях Российской империи периферией вовсе не являлся. Российское правительство последовательно стремилось привлечь в малонаселенный причерноморский регион иностранных колонистов. В статье одним из неудачных переселенческих проектов названа попытка организации в Приазовье сельскохозяйственных колоний, состоявших из французских роялистов-эмигрантов и военных корпуса Конде. В наполеоновскую эпоху особое внимание к полуострову было проявлено со стороны Франции, которая в сложных внешнеполитических условиях не упускала возможности разведать внутреннюю обстановку в потенциально нестабильной российской провинции, оказать влияние на турецкую позицию в отношении территории, населенной преимущественно мусульманами. Отмечается, что важным аспектом международной политики Наполеона являлась поддержка в Османской империи антироссийских настроений. Одним из наиболее очевидных средств для достижения этой цели стало педалирование крымского вопроса, обещание оказать помощь в возвращении полуострова в сферу влияния Турции. Такие попытки не оставались незамеченными российской властью, которая квалифицированно им противостояла. Автор приходит к выводу о том, что успехи внутренней политики России в Крыму во многом были связаны с французами, состоявшими на русской службе. Во время русско-турецкого конфликта 1806–1812 гг. грамотные военно-административные мероприятия, проводимые новороссийским губернатором Э.О. Ришельё и главой Черноморского флота И.И. Траверсе, стали одним из факторов сохранения стабильной ситуации внутри полуострова.

Ключевые слова: Крым, корпус Конде, французские шпионы, Александр I, Наполеон I, В.П. Кочубей, Э.О. Ришельё, И.И. Траверсе, С.А. Беклешов

© Конкин Д.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Благодарности: Исследование выполнено в рамках базовой части госзадания Министерства науки и высшего образования РФ № FZEG-2017-0013 по теме «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия».

Для цитирования: Конкин Д.В. Крым в наполеоновскую эпоху: «французский след» в региональной политике // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2019. Т. 18. № 3. С. 540–559. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-3-540-559>

Abstract: When the Crimea acquired the status of Russian territory in 1783, it became an imperial ‘borderland’ a long way from Saint Petersburg. However, in the geopolitical aspirations of European powers, and, also, from the viewpoint of the Russian Empire, the Crimea was not a remote periphery. The Russian government consistently sought to attract colonists from abroad to the thinly-populated Black Sea region. Several attempts to do so ended in failure; one of these was the organization of farming colonies at the Sea of Azov for French royalist emigrants and military men from Condé’s army. In the era of Napoleon, France paid particular attention to the peninsula; in the complicated foreign policy conditions, France did not miss any opportunity to reconnoitre the internal situation of this potentially unstable province of Russia, with the goal to influence the position of the Ottomans towards this territory which at that time was largely populated by Muslims. The author emphasizes that an important aspect of Napoleon’s foreign policy was supporting anti-Russian sentiment in the Ottoman Empire. One of the obvious means to achieve this goal was focusing on the Crimea issue and promising assistance for returning the peninsula into the Ottoman sphere of influence. The Russian authorities did not neglect these attempts and countered them skilfully. The author argues that the success of Russia’s policy in the Crimea was mainly related to certain Frenchmen in Russian service. During the Russian-Ottoman conflict of 1806–1812, the military and administrative measures conducted by Armand de Richelieu, the Governor of New Russia, and Jean de Traversay, the commander of the Black Sea Navy, became an important factor for providing a stable situation within the peninsula.

Keywords: Crimea, Condé’s corps, French spies, Alexander I, Napoleon I, V.P. Kochubey, A. Richelieu, J. Traversay, S.A. Bekleshov

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the basic part of the state mission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. FZEG-2017-0013 on the theme ‘Russian Empire and Crimea: main problems, concepts, ideas.’

For citation: Konkin, Denis V. “Crimea in the Era of Napoleon: the ‘French trace’ in regional politics.” *RUND Journal of Russian History* 18, no. 3 (August 2019): 540–559. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-3-540-559>

Введение

Присоединение Крыма к Российской империи в 1783 г. прошло удивительно спокойно с точки зрения краткосрочных внешнеполитических последствий. Благоприятная для России международная обстановка, сложившаяся в Европе в этот период, выверенная, блестяще проведенная юридическая процедура присоединения, обусловили признание Крыма российским не только европейскими великими державами, но и главным противником в регионе – османской Турцией. Однако при всем видимом благополучии не стоило надеяться, что внешние силы не попытаются разыграть «внутрикрымскую карту» или же не захотят со временем отнять полуостров у своего нового владельца. Крым в системе международных отношений, во внешнеполитических проектах, связанных с влиянием на внутрироссийскую обстановку, с этого момента занимает важное значение в европейской политике, привлекает усиленное внимание иностранных правительств. Цели были разные: узнать общую информацию о полуострове, его экономическом состоянии,

населении, определить количество и качество военных подразделений, дислоцированных в Крыму, оценить настроения местных (крымскотатарских) жителей, степень их лояльности к новым властям и готовность в случае возможных военных конфликтов поддержать силы интервентов; наконец, целью было прямое воздействие на крымских мусульман накануне и во время русско-турецких, русско-французских столкновений с призывами поднять вооруженный мятеж.

В силу устоявшейся сферы влияния в Европе в рассматриваемый период, помимо естественного присутствия и заинтересованности в регионе Турции, особый интерес к полуострову с его новым российским статусом был проявлен со стороны Франции. Тема французских интересов в регионе накануне и после присоединения Крыма в 1783 г. достаточно подробно изучена современными исследователями¹. Между тем такие аспекты, как шпионаж французов в Крыму, сбор засекреченной информации о полуострове, сравнительно недавно попал в орбиту внимания историков². Внутреннюю ситуацию в Крыму в период наполеоновских войн впервые детально исследовал еще в XIX в. А.И. Маркевич³. В тот же период проблемам военной службы крымских татар в составе российской армии, участия крымскотатарских боевых подразделений в сражениях против французов посвятили ряд работ И.М. Муфтийзаде и Г.С. Габаев⁴. Особенности управления южными провинциями герцогом Э.О. де Ришельё неоднократно описаны в биографических работах, посвященных знаменитому государственному деятелю⁵. Меньше внимания досталось другому французу, также занимавшему

¹ См.: *Черкасов П.П.* Франция и присоединение Крыма к России (1779–1783) // Россия и Франция: XVIII–XX века. Вып. 3 / отв. ред. П.П. Черкасов. М., 2000. С. 37–61; *Черкасов П.П.* Русско-французский торговый договор 1787 года // Россия и Франция: XVIII–XX века. Вып. 4 / отв. ред. П.П. Черкасов. М., 2001. С. 26–60; *Ададуров В.* «Наполеоніда» на Сході Європи: уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних окраїн Російської імперії на початку XIX століття. Львів, 2007; *Виноградов В.Н.* Русско-турецкая война 1806–1812 годов. Необъявленная и предгрозовая // Славяноведение. 2012. № 3. С. 3–19.

² См.: *Чудинов А.В.* Французские агенты о положении в Крыму накануне русско-турецкой войны 1787–1791 годов // Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения: материалы и исследования: сборник памяти Г.С. Кучеренко / отв. ред. С.Я. Карп. М., 2001. С. 202–243; *Чудинов А.В.* Многоликий Жильбер Ромм // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. 2012. Т. 9. С. 199–200; *Храпунов Н.И., Гинькут Н.В.* Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2015. Вып. 20. С. 398; *Храпунов Н.И.* Крымская миссия Жана Рёйи // Французский ежегодник. 2017. Т. 50. С. 113–140.

³ *Маркевич А.И.* К столетию Отечественной войны. Таврическая губерния в связи с эпохой 1806–1814 годов. Исторический очерк // Известия Таврической ученой архивной комиссии (далее – ИТУАК). 1913. № 49. С. 1–100.

⁴ *Муфтийзаде И.М.* Очерк военной службы крымских татар // ИТУАК. 1899. № 30. С. 1–24; *Муфтийзаде И.М.* Очерк столетней военной службы крымских татар 1784–1904 гг. (по архивным материалам). Симферополь, 1905; *Габаев Г.С.* Крымские татары под русскими знаменами. Краткая историческая справка // Журнал Императорского Русского военно-исторического общества. 1913. № 3. С. 131–137; *Габаев Г.С.* Калмыки и татары под знаменем императора Александра I // Журнал Императорского Русского военно-исторического общества. 1913. № 10. С. 423–430; № 11. С. 506–519.

⁵ См., например: *Михневич И.* Биография герцога де-Ришелье. Одесса: Городская типография, 1849; *Стемпковский И.А.* О трудах Дюка Ришелье по части управления в полуденной России // Записки Одесского общества истории и древностей. 1877. № 10. С. 391–406; *Rimbaud A.* Le duc de Richelieu en Russie et en France // Revue des deux mondes. 1887. Vol. 84. Pp. 618–662; *Яковлев В.А.* Биографии Де-Рибаса, Ришелье и Воронцова. Одесса, 1894; *Waresquiel E.* Le Duc de Richelieu, 1766–1822. Paris, 1990; *Рей М.-П.* Герцог Ришелье на службе царя Александра I и Рестаурации: посредник между Францией и Россией // Quaestio Rossica. 2018. Т. 6. № 4. С. 1095–1109.

в России высшие военно-административные посты, – маркизу И.И. де Траверсе. В связи с чем следует отметить его фундаментальную биографию, подготовленную М. дю Шатне, где автор среди прочего подробно остановилась на деятельности адмирала в качестве командира Черноморского флота России⁶.

Глобальные территориальные приобретения Российской империи в Северном Причерноморье, масштабное хозяйственное и военное освоение южных провинций вынуждали Францию внимательно следить за событиями в регионе, используя все доступные средства. Французские шпионы в России во второй половине XVIII в. редкостью не являлись⁷. Даже в период мирных и внешне дружественных отношений с Францией, который наступил в 80-е гг. XVIII в., Версаль не упускал возможности вести неофициальную разведывательную работу в Российской империи⁸. Об этом, например, недвусмысленно говорилось в инструкции, составленной министром иностранных дел Франции Верженном для главы дипломатической миссии в Санкт-Петербурге графа Л.Ф. де Сегюра⁹. Не оставался в стороне от внимания секретных агентов Франции и Крым, где французов первоначально интересовали коммерческие возможности, открывавшиеся после присоединения полуострова к России, и собственные предпочтения в предстоящем торговом обмене¹⁰.

В этой связи небезынтересно проанализировать политику Российской империи по отношению к Франции и французам после свержения монархии в Париже, а также оценить внутреннюю политику государства касательно такого сложного и уязвимого региона, как Причерноморье, и, в частности, Крыма. Французы-роялисты, принятые на русскую службу, занимали видное место в управлении южными провинциями Российской империи. В условиях скрытой или явной конфронтации с наполеоновской Францией российская власть продолжала доверять французским чиновникам и военным, принявшим российское подданство. Впервые введенные в данной статье в научный оборот архивные документы, а также анализ уже опубликованных источников и литературы в ряде случаев позволил по-новому взглянуть на известные события и ключевых исторических персонажей эпохи наполеоновских войн.

«Кондейцы» в Причерноморье: несостоявшийся проект

После Французской революции происходит разрыв отношений между двумя государствами. Российское самодержавие выступило резко против революционных изменений в Париже. Вынужденных эмигрировать французских аристократов империя в большом количестве принимала у себя, предоставляла им российское подданство, поддерживала материально за рубежом.

⁶ Шатне М. дю. Жан Батист де Траверсе, министр флота Российского. М., 2003.

⁷ См.: Строев А. «Война перьев»: французские шпионы в России во второй половине XVIII века // Логос. 2000. № 3 (24). С. 18–43; Строев А. «Те, кто поправляет Фортуну». Авантюристы Просвещения. М., 1998. С. 330–331, 335–341.

⁸ Чудинов А.В. Жильбер Ромм о русской армии XVIII века // Россия и Франция: XVIII–XX века. Вып. 3 / отв. ред. П.П. Черкасов. М., 2000. С. 88–115.

⁹ Черкасов П.П. Екатерина II и Людовик XVI. Русско-французские отношения. 1774–1792. М., 2004. С. 262–264.

¹⁰ См.: Rambaud A. Recueil des instructions donnees aux ambassadeurs et ministres de France depuis les Traités de Westphalie jusqu'à Revolution francaise. Vol. 9: Russie (1749–1789) / ed. by A. Rambaud. Paris, 1890. Pp. 389–396, 401–402, 405–407.

Как известно, корпус принца Конде в течение 1798–1799 гг. квартировался на Воьлыни. Тогда же была предпринята попытка возродить проект о поселении французских роялистов в Приазовье¹¹, предложенный еще при жизни Екатерины II¹². При Павле I практической реализацией проекта было поручено заниматься главному новороссийскому начальнику, екатеринославскому военному и гражданскому губернатору Николаю Михайловичу Бердяеву. Указ о первоначальном осмотре предназначенной для французских колонистов территории между реками Берда и Молочные Воды император подписал 7 июня 1797 г.¹³, по-видимому, реагируя на просьбу Людовика XVIII о предоставлении убежища корпусу Конде¹⁴. Губернатор Бердяев лично исследовал указанные территории и в октябре 1797 г. представил примерный расчет необходимых средств и материалов для переселения французов. Для каждой семьи планировалось построить дом стоимостью 917 руб. 60 коп., выделить по две лошади по 30 руб. за каждую, 2 коровы также по 30 руб., 6 овец по 3 руб. и 15 руб. – на инструменты. В целом по 1070 руб. 60 коп. – на хозяина, к тому же наделив каждого по 30 дес. земли. Всего подобных хозяйств нужно было подготовить в расчете на 10 125 «душ». Таким образом, можно посчитать, что только на обустройство французов-эмигрантов российское правительство готово было потратить фантастическую сумму в 10 с лишним млн. рублей. Бердяев, по-видимому, и сам ужаснулся получившимся расходам и потому оговаривался в рапорте императору: «<...> По неизвестности мне, какое точно число их [то есть французских переселенцев. – Д.К.] к водворению следовать будет, не можно положить и числа таковых, а потому и суммы, сколько на все будет потребно»¹⁵.

Российский историк А.В. Ревякин в статье, посвященной пребыванию эмиграционного корпуса в России, сообщает, что в том же году для осмотра местности, предназначенной для будущей французской колонии, принцем Конде в Приазовье были направлены уполномоченные офицеры (так называемые комиссары)¹⁶. Прибыв «не позднее 27 ноября (8 декабря)» в Екатеринослав, они вручили «екатеринославскому губернатору П.И. Голенищеву-Кутузову» записку, в которой изложили собственные предложения по организации французских поселений в Новороссии. Примечательно, что среди этих предложений было и пожелание выделить 10 млн руб. для будущих колонистов путем дополнительной эмиссии русским правительством бумажных денег: то есть именно тот объем средств, который требовался согласно расчетам Бердяева. По мнению «комиссаров», данная сумма являлась «совершенно нечувствительной» для такой страны, как Россия, и могла

¹¹ Изначальное желание французских дворян поселиться в Крыму было отвергнуто Екатериной II в связи с отсутствием на полуострове достаточного количества свободных земель. См.: Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1886. Т. 54. С. 205.

¹² Ростиславлев Д.А. Французская контрреволюционная эмиграция и проекты колонизации Юга России в конце XVIII века // Франция и Россия XVIII–XX веков. М., 2000. С. 62–79; Майков П.М. Герцог Ришелье в России // Русская старина. 1897. Т. 91 (7). С. 37.

¹³ РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 59544. Л. 1; Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (ПСЗРИ-1). СПб., 1830. Т. 24. С. 723.

¹⁴ Ревякин А.В. Французская республика, роялистская эмиграция и русская дипломатия в правление императора Павла I // Франция и Россия в начале XIX столетия. М., 2004. С. 56–57.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 59544. Л. 3–3 об.

¹⁶ Ревякин А.В. Французская республика... С. 62–63.

вернуться сполна, правда, не ранее чем через двадцать лет¹⁷. Проанализировав содержание всей записки, А.В. Ревякин предположил, что «после многомесячных переговоров с российской стороной французским эмигрантам так до конца и не было ясно, из каких источников и в каких размерах должен был финансироваться колонизационный проект»¹⁸.

Но, как мы видим, к этому времени русское правительство осуществляло уже вполне конкретные шаги по организации и планированию поселений. Заметим также, что согласно биографическим и административным данным, П.И. Голенищев-Кутузов екатеринославским губернатором никогда не был, а служил в этот период в Екатеринославском кирасирском полку¹⁹. Поэтому записка была передана не по адресу, в связи с чем становится понятным замешательство ее получателя. «Я, не имея никаких повелений вступать с ними [французами. – Д.К.] в переговоры, ничего ответить им не мог...»²⁰, – сообщал в письме «начальству» Голенищев-Кутузов. Но внести ясность уже не мог и ответственный за подготовку французской колонизации губернатор Бердяев, поскольку 29 ноября 1797 г. был отправлен в отставку²¹.

В работе А.А. Митрофанова, посвященной волнениям в эмигрантском корпусе Конде во время его нахождения в России, указывается на ошибочность утверждения французских историков, что «в 1798 г. армии Конде было предложено, как и в 1793 г., основать колонии на берегах Черного моря»²². Между тем, вышеприведенный отчет губернатора Бердяева императору Павлу I, равно как и сведения, изложенные в статье А.В. Ревякина, позволяют утверждать, что русское правительство готовилось осуществить вполне конкретные шаги по организации французских поселений в Причерноморье. И колонизаторскому проекту не суждено было состояться прежде всего потому, что сами французы не горели желанием отправляться в такую глушь и заниматься сельским хозяйством на землях, которые не были даже в минимальной степени приспособлены для жизни и требовали неустанного культивирования²³. Действительно, современникам сложно было представить, чтобы французские военнослужащие или другие беженцы-роялисты («женщины, чиновники, старики и множество других несчастных») мирно возделывали приазовские поля, выпасали стада овец и коров в крымских степях, в окружении ногайских орд и крымскотатарских крестьян, вдали от своей родины и привычной культурно-ценностной обстановки²⁴.

¹⁷ Ревякин А.В. Французская республика... С. 64–67.

¹⁸ Там же. С. 65.

¹⁹ Федорченко Ф.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники: энциклопедия биографий. Красноярск; М., 2003. С. 301.

²⁰ Ревякин А.В. Французская республика... С. 67.

²¹ Макидонов А.В. К светской и церковной истории Новороссии (XVIII–XIX вв.). Запорожье, 2008. С. 11, 23.

²² Митрофанов А.А. Волнения в эмигрантском корпусе Конде на русской службе в 1798 г. (по материалам РГАДА) // Известия УрФУ. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 2 (151). С. 44.

²³ Pingaud L. Les Français en Russie et les Russes en France. L'Ancien régime – l'émigration – les invasions. Paris, 1886. P. 213.

²⁴ Ревякин А.В. Французская республика... С. 63.

При этом пока планировалось обустройство французов в Причерноморье, сам лагерь «кондейцев» на Вольни достаточно быстро превратился в глазах русской власти в рассадник «вольнодумства», источник критики внутрироссийского государственного устройства и лично своего «благодетеля» императора Павла I. Поэтому последний решил поскорее использовать французских роялистов по их боевому назначению и при первой возможности удалил из пределов империи. Уже осенью 1799 г. корпус Конде участвовал в военных действиях в Германии и в Россию больше не возвращался²⁵.

«Шпионские игры»: Беклешов против «гвардейцев» Ришельё

При новом российском императоре Александре I сложные и противоречивые взаимоотношения Российской империи и Франции, которая теперь полностью управлялась Наполеоном Бонапартом, продолжились. Не прекратилась практика принятия французских эмигрантов на русскую службу, назначения их на высокие посты, в том числе и на Юге империи. Так, руководителем сначала Одессы (1803 г.), а затем всей Новороссии (1805 г.) был назначен друг императора герцог Эммануил Осипович (Арман Эмманюэль) де Ришельё. В 1802 г. командиром черноморских портов и военным губернатором Севастополя и Николаева был назначен маркиз Иван Иванович (Жан Батист) де Траверсе, а граф Яков де Мезон с 1808 г. стал начальником ногайских орд в Причерноморье и т.д.²⁶

Не всем нравились эти административные решения. «...Хитрые французы, друзья между собой...», – отзывался о Ришельё и Траверсе таврический губернатор Д.Б. Мертваго²⁷. Обилие иностранцев, состоявших на русской службе, затрудняло поиск и выявление среди них агентов наполеоновской Франции. Тем более после подписания в 1801 г. Парижского договора Французская республика на время стала дружественной для России державой и формальных оснований для запрета посещения стратегически важных российских регионов французскими гражданами не оставалось. Естественно, что значительное количество французов, постоянно появлявшихся, а затем исчезающих из России, не могло не вызывать беспокойство, а порой и раздражение среди высокопоставленных гражданских лиц и офицеров, которые, по-прежнему, с недоверием относились к Франции и ее представителям.

К 1803 г. внешнеполитические игры до предела усложнились. Наполеоновские дипломаты стали энергично действовать в Турции, возрождая традиционное влияние в регионе²⁸. Важным элементом дипломатических маневров Франции в Стамбуле стали обещания помочь османам снова овладеть Крымом²⁹. Российские

²⁵ Васильев А.А. Корпус принца Конде в Российской империи (1798–1799 гг.) // Франция и Россия в начале XIX столетия. М., 2004. С. 79–115.

²⁶ Pingaud L. Les Français en Russie et les Russes en France. L'Ancien régime – l'émigration – les invasions. Paris, 1886. P. 335–336; Сергеев А. Ногайцы на Молочных водах (1790–1832). Исторический очерк // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1912. № 48. С. 31.

²⁷ Мертваго Д.Б. Записки (1760–1824). СПб., 2006. С. 142.

²⁸ Лависс Э., Рамбо А. История XIX века. Время Наполеона I. 1800–1815. М., 1938. С. 153–154; Станиславская А.М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798–1807). М., 1962. С. 245–246.

²⁹ Станиславская А.М. Русско-английские отношения... С. 255, 434–437, 469–470; Сироткин В.Г. Наполеон и Александр I: дипломатия и разведка Наполеона и Александра I в 1801–1812 гг. М., 2003. С. 113.

чиновники опасались, что добытая французами в Северном Причерноморье информация могла затем передаваться Турции, хотя и связанной с Россией союзными договором 1799 г., но к разрыву которого активно подталкивали османское правительство французские послы (Рюффен, Брюн, Себастиани)³⁰.

В мае 1803 г. николаевский военный губернатор, управляющий гражданской частью в Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерниях (так называемый главный начальник Новороссии), генерал-лейтенант С.А. Беклешов писал министру внутренних дел В.П. Кочубею, что по поступившей к нему от русского посланника в Константинополе А.Я. Италинского информации «...со стороны Франции делается Оттоманской Порте против нас сильные внушения». Одновременно и из собственных источников губернатора доходили следующие сведения: «... О войне Турции с Россией разнеслись и подтверждаются слухи между черкесцами и др. горскими народами; о чем якобы анапский паша имеет уже и предварительное повеление вспомоществовать французам. Из всего сего по крайней мере можно некоторое иметь сомнение на Францию. Между тем французские офицеры вояжируют беспрепятственно в наших краях, и именно по Крымскому полуострову, получая на свободный проезд подорожные от г. генерал-лейтенанта Дюка де Ришелье, в то время как в паспортах данных им от наших министров означено, что они следуют только через Одессу в Константинополь или обратно»³¹.

Об одном из них, «по имени Рейи», Беклешов уже доносил в апреле в рапорте на имя императора Александра I. Речь шла о сотруднике французского посольства Жане Рёйи, который весной 1803 г. сопровождал новоназначенного градоначальника Одессы герцога де Ришелье в его ознакомительной поездке по месту службы. Затем, как писал сам Рёйи, «из любопытства», он решил поехать в Крым³². Разрешение на проезд (то есть «подорожную») сотруднику французской дипломатической миссии действительно выписал одесский градоначальник, который к Крыму в это время не имел ни малейшего отношения и, как было сказано ранее, впервые направлялся в Одессу для непосредственного вступления в должность. Такое вмешательство во внутренние дела, конечно, раздражало военного губернатора, который в первую очередь отвечал за безопасность и порядок в крае. К тому же подозрения в шпионаже французского дипломата, по-видимому, имели под собой некоторые основания. Англичанка Мэри Холдернесс, проживавшая в Крыму в 1816 г., сообщала о дошедших до нее разговорах, что Рёйи отправился в Крым по распоряжению Наполеона для изучения внутренней политической обстановки, в частности настроений крымских татар³³.

Результатом поездки Рёйи стало очередное подробное описание Крыма. При чем это не был обычный травелог, а полновесная аналитическая записка, в которой присутствовала информация о физической, исторической географии полуострова,

³⁰ *Гальберштадт Л.И.* Восточный вопрос // 1812–1912. Отечественная война и русское общество. М., 1911. С. 94–96; *Лависс Э., Рамбо А.* История XIX века... С. 154.

³¹ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1286. Оп. 1. Д. 219. Л. 125–125 об.

³² *Reuilly J.* Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire pendant l'année 1803. Paris, 1806. Pp. 11–12; *Храпунов Н.И.* Крымская миссия Жана Рёйи // Французский ежегодник. М., 2017. С. 114.

³³ *Holderness M.* Journey from Riga to the Crimea, with some account of the manners and customs of the colonies of New Russia. London, 1827. Pp. 105–106.

состоянии городов (подробно Севастополя), экономике Крыма, административных практиках новой власти и даже этнографические зарисовки³⁴. Описание Рёйи было опубликовано в 1806 г. во Франции, затем в Англии и стало доступно широкой публике, но нужно иметь в виду, что перед этим рукопись попала к французскому министру иностранных дел Талейрану, который в декабре 1803 г. собирался даже представить её Наполеону³⁵. К тому же неизвестно, какая еще информация, возможно, секретная, могла находиться в рукописи Рёйи и не вошла в опубликованный материал.

Но вернемся к письму Беклешова, в котором он, помимо Рёйи, жаловался еще на одного офицера. «Вчерашнего числа явился ко мне здесь [то есть в Николаев. – Д.К.] другой такой же офицер французской службы, эскадронный командир Людвиг Франсуа, который представил мне три паспорта, один от собственно его генерала Гедуяля³⁶, другой от министра иностранных дел Воронцова, а третий от пребывающего при турецком дворе министра Италинского, во всех трех сказано, что он следует через Одессу, а о Крыме ничего не упомянуто. Однако же г-н Франсуа имеет подорожную от Дюка де Ришелье до Ахтиара... [то есть Севастополя. – Д.К.]». По этой причине Беклешов был вынужден вежливо его принять и пропустить через Николаев «без всякого задержания». В связи с этим инцидентом он задался вопросом: или «г-н генерал-лейтенант Дюк де Ришелье <...> из одного благоприятия к иностранцам снабжает подорожными господ французских офицеров на проезд в такие места, куда им от нашего правительства не дано особого дозволения, или <...> он имеет особенное какое-либо по сему предмету повеление, которого я не имею». И далее просил объяснить Кочубея, каким образом поступать в подобных случаях «и не нужно ли принять каких осторожностей вообще противу французов...»³⁷.

По-видимому, чтобы не быть двусмысленно понятым относительно Ришелье и своих подозрений по поводу французских офицеров, Беклешов сопроводил донесение Кочубею отдельной запиской под грифом «Секретно». В ней губернатор заверил министра, что с Ришелье он знаком давно и имел к нему «все почтение, которого он действительно заслуживает», и искренне желал бы «не делать ему никакой неприятности». «Однако же не менее того усердие мое к службе и верность ко благу отечества, – писал Беклешов, – приводят меня в крайнее затруднение касательно таких людей, которых по доходящим до меня верным сведениям должен я всемерно остерегаться. Самим Вам, Милостивый Государь, известно расстроенное состояние Крымского полуострова, а особливо по внутренности; и для того не должно бы кажется было пускать туда шпионов, коими нельзя не почитать вояжирующих французских офицеров, которые оба из штата пребывающего в Петербурге французского министра, подают сомнение, что они нарочно от своего начальства к тому употреблены»³⁸.

³⁴ Храпунов Н.И. Крымская миссия Жана Рёйи... С. 113–140.

³⁵ Там же. С. 113.

³⁶ Гедувиль (Эдувиль) (Gabriel-Marie-Théodore-Joseph Hédouville) – французский министр (посол) в России в 1801–1804 гг.

³⁷ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 219. Л. 126–126 об.

³⁸ Там же. Л. 129 а.

Ответ Кочубея последовал только 30 июня 1803 г., и в нем министр очень ясно описал сложную картину внешнеполитических обстоятельств, которые вынуждали правительство мириться с существующим положением и, по-видимому, не были видны Беклешову из Николаева, но были хорошо заметны государственному вельможе из Петербурга.

«По всем вероятностям, – писал В.П. Кочубей, – французские офицеры, о коих Вы упоминать изволите, если не могут названы быть шпионами, то по крайней мере путешественниками, имеющими от правительства своего поручение осмотреть все то, что у нас в Черноморских портах происходит или существует <...>. Таковой ход есть и был свойственен правительству французскому, и что сведения, г. Италинским Вам преподанные, показывают, что последнее не остается в Константинополе не деятельным в своих против нас внушениях. Но при всем том мирное наше с Францией положение не дозволяет, чтобы кто-либо из нации сей без гласных каковых причин встречал у нас препятствия в переездах своих <...>»³⁹. С учетом этих обстоятельств для нейтрализации негативных последствий от действий потенциальных шпионов Кочубей призвал Беклешова усилить полицейский надзор за каждым из пребывавших в южные провинции иностранцев и ограничить местным распоряжением проникновение их в наиболее секретные части. «На сем основании легко можете Вы, конечно, в рассуждении крепостей дать соответствующие предписания; а относительно портов условиться с г. адмиралом де Траверсе, который будучи сам во французской службе имел случай знать, сколь строгие распоряжения по сему предмету во французских гаванях существовали <...>»⁴⁰.

Как видим, никаких иллюзий в отношении французского проникновения в Крым высшие государственные деятели Российской империи не испытывали. В то же время обремененные договорными обязательствами в сложных внешнеполитических обстоятельствах 1803 г., когда начинался очередной англо-французский конфликт (по поводу Мальты), и все очевиднее становилась перспектива русско-французского конфликта, российская сторона старалась не давать ни малейшего повода к тому, чтобы война с Францией началась до окончания переговоров с Пруссией, которые продолжались в течение лета – осени 1803 г.⁴¹

В этот период южные провинции России действительно часто посещались французами. Это были не только офицеры, но и гражданские представители, коммерсанты, порой выполнявшие функции «двойного назначения» (как, например, Бургуен – в Санкт-Петербурге, Мюр – в Одессе, Ратэз – в Херсоне и Севастополе, Логорис – в Феодосии⁴²). Известно, что Наполеон любил организовывать

³⁹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 219. Л. 136 об.

⁴⁰ Там же. Л. 138. В качестве примера французской строгости можно указать на действия министра полиции Фушэ, который в 1806 г., в связи с наплывом иностранцев, запретил приезжим посещать Францию без его личного разрешения, даже если у них был в наличии паспорт МИДа. См.: Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1892. Т. 82. С. 354.

⁴¹ Сахаров А.Н., Орлик О.В. История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1999. С. 43.

⁴² Ададуров В. «Наполеонида» на Сході Європи: увялення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних країн Російської імперії на початку XIX століття. Львів, 2007. С. 152–153, 242–246, 372, 426–427.

сбор разведанных под видом работы торговых миссий, коммерческих представителей⁴³. Россия обоснованно остерегалась подобных агентов и визитеров и была вынуждена уже в феврале 1804 г. (кстати, по инициативе француза Траверсе, на которого и ссылался Кочубей) ограничить доступ иностранным купцам в Севастополь, который был объявлен «главным военным портом»⁴⁴. А в январе 1807 г., в связи с началом очередной войны с Францией, из причерноморских портов были высланы все французские дипломатические представители⁴⁵.

«Восток – дело тонкое»: французско-турецкий союз и меры противодействия

Особую озабоченность российских властей вызывала возможность совместных турецко-французских акций на границах южных провинций империи. Об этих угрозах Кочубей высказывался еще до русско-турецкого конфликта, который начался в конце 1806 г. Министр призывал не бояться столкновения с османами на суше, а вот взаимодействия турок и французов на море считал необходимым остерегаться в первую очередь⁴⁶. В своих воспоминаниях таврический губернатор Мертваго писал, что во время Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. он получал секретные данные о подготовке турецкого флота для высадки в Крыму при активном участии французских офицеров⁴⁷. О том, насколько серьезно власти империи были намерены пресекать возможные провокации, можно судить по инциденту, который произошел летом 1811 г., когда в Черном море российскими крейсерами были арестованы и препровождены в порт Феодосии шесть французских торговых судов по подозрению в перевозке оружия и военного снаряжения⁴⁸. Данный случай, кстати, прецедентом не являлся. Дважды десятилетиями ранее, в 1789 г., по приказу Г.А. Потемкина в Балаклаве было также задержано «шпионское» французское судно, что вызвало достаточно громкий дипломатический скандал⁴⁹.

Турецкая угроза Крыму оценивалась российскими высокопоставленными чиновниками как вполне реальная. В 1806 г. Ришельё, ставший к этому времени уже полновластным Новороссийским губернатором, а не градоначальником одной лишь Одессы, отмечал в письме к императору Александру I, что Крым являлся единственным пунктом империи, подверженным серьезному нападению со стороны Турции⁵⁰. В переписке между Ришельё и Кочубеем уже после начала войны с Османской империей 1806–1812 гг. чиновники неоднократно обсуждали необ-

⁴³ Ададулов В. «Наполеонида» на Сході Європи... С. 367–368, 371–372; Безотосный В.М. Разведка Наполеона в России перед 1812 г. // Вопросы истории. 1982. № 10. С. 87.

⁴⁴ ПСЗРИ-1. Т. 28. С. 148; Шатне М. дю. Жан Батист де Траверсе, министр флота Российской империи. М., 2003. С. 187; Иванов П. Из дел канцелярии Николаевского военного губернатора. Дело о восстановлении в Севастополе коммерческого порта // ИТУАК. 1891. № 12. С. 93.

⁴⁵ Ададулов В. «Наполеонида» на Сході Європи... С. 246.

⁴⁶ Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1892. Т. 82. С. 237.

⁴⁷ Мертваго Д.Б. Записки (1760–1824). СПб., 2006. С. 142–143.

⁴⁸ Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. 16. Оп. 1. Д. 150; ГАРК. Ф. 16. Оп. 1. Д. 152; Ададулов В. «Наполеонида» на Сході Європи... С. 374.

⁴⁹ Черкасов П.П. Екатерина II и Людовик XVI. Русско-французские отношения. 1774–1792. М., 2004. С. 352–354.

⁵⁰ Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1886. Т. 54. С. 233–234.

ходимость укрепления обороноспособности полуострова. Кочубей также считал Крым единственным регионом России, где турки способны были нанести реальный ущерб государству⁵¹.

При этом в экспансионистских планах и дипломатических интригах Наполеона Крым действительно играл достаточно заметную роль. Известно, что один из советников французского императора, глава разведки⁵² польский генерал М. Сокольницкий в аналитическом меморандуме «О способах избавления Европы от влияния России...» предлагал создать на юго-западных окраинах Российской империи конфедеративные государства, в том числе полузависимую от Франции державу крымских татар и украинских казаков под общим наименованием «Наполеонида»⁵³. Данный меморандум был составлен по поручению французского Генштаба накануне кампании 1812 г. и прочитан Наполеоном⁵⁴. Схожие мысли высказывал и безызвестный французский чиновник Роландр⁵⁵, что свидетельствует об определенной устойчивости и целесообразности данной идеи в представлениях «геополитиков» того времени. С этим приходилось считаться царским властям, тем более что идея о «возврате» Крыма еще долго не оставляла турецких правителей разного ранга⁵⁶.

Начиная с 1803 г., рост активности французских эмиссаров в Турции не оставался незамеченным в Санкт-Петербурге. Об этом предупреждал константинопольский посол Италинский, а также сообщалось в письмах к командующему Черноморским флотом адмиралу Траверсе⁵⁷. Тема враждебных действий французских дипломатов в Турции, формирования ими образа России как главного врага османов, подстрекательства к развязыванию военных действий против Российской империи постоянно присутствовала в русской дипломатической переписке того времени⁵⁸.

В этой связи следует отметить, что, несмотря на сложную международную обстановку, связанную с недружественными действиями Франции, укреплять обороноспособность своих южных границ российские власти поручили именно французам: новороссийскому губернатору Ришельё и командующему Черноморским флотом Траверсе. При этом определенные подозрения в излишней лояльности Ришельё к соотечественникам-французам, по-видимому, все-таки сказались на административных решениях Александра I. Перед самым началом войны с Турцией, в октябре 1806 г., герцог был отстранен от командования войсками, дислоцированными в Крыму, которые были переданы в управление Траверсе. Сам Ришельё в послании к российскому императору данное распоряжение расценивал

⁵¹ Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1886. Т. 54. С. 242–245, 249–255.

⁵² *Безотосный В.М.* Наполеоновские разведывательные службы в военной кампании 1812 года // Новая и новейшая история. 2004. № 4. С. 199–200.

⁵³ *Сокольницкий М.* «Исполнено по высочайшему повелению...». Минск, 2003. С. 81–82.

⁵⁴ *Адауров В.* «Наполеонида» на Сході Європи... С. 283.

⁵⁵ Там же. С. 288–291.

⁵⁶ *Петров А.* Война России с Турцией 1806–1812 гг. СПб., 1885. Т. 1. С. 94–95.

⁵⁷ *Шатне М. дю.* Жан Батист де Траверсе... С. 193.

⁵⁸ Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1891. Т. 77. С. 350–351, 438–439, 490, 679; Там же. СПб., 1892. Т. 82. С. 10–11, 182, 200, 222, 237, 315–316, 391.

как «намеренное унижение» и проявление недоверия «в момент опасности» и даже просился в отставку⁵⁹. В ответ он получил письмо от Александра I с заверениями полнейшего доверия и уважения, но руководство армейскими подразделениями ему возвращено так и не было⁶⁰. Любопытно, что в мемуарах современников и позднейшей исследовательской литературе данное отстранение интерпретировалось как связанное с болезнью губернатора⁶¹. Но отставка от командования войсками в Крыму состоялась в октябре 1806 г., а обострение «нервной горячки» Ришельё, в результате которой он был вынужден прервать свое участие в Дунайской кампании, наступило только в конце декабря 1806 г.⁶² В ноябре же герцог активно (но не всегда удачно) командовал корпусом в составе армии И.И. Михельсона⁶³, а значит, октябрьское «крымское отстранение» с болезнью связано не было.

В итоге полномочия французов в Крыму оказались разграничены: Траверсе отвечал за военную обороноспособность полуострова, а Ришельё контролировал внутреннюю политику в сложном регионе, населенном преимущественно единоверными османам жителями. Адмирал Траверсе, кадровый морской офицер, придерживался жесткой позиции в отношении способов защиты Крыма от турецкой угрозы. Он предлагал полностью очистить полуостров от мусульманского населения, на побережье разместить отставных российских солдат, а внутренние территории полуострова заселить болгарами и жителями Молдавии. Таким образом, ставший полностью христианским Крым, по мнению адмирала, заставил бы турок навсегда отказаться от идеи по его захвату⁶⁴. В этой стратегии Траверсе радикально расходился с мнением Ришельё, который защиту полуострова увязывал в первую очередь с мерами внутреннего управления, налаживания контакта с местными жителями⁶⁵.

В результате в марте 1807 г. крымские татары все-таки были частично выселены из горных районов Крыма и с морского побережья во внутренние территории полуострова, вдобавок у них было изъято оружие⁶⁶. Но уже в мае в связи с улучшением политической обстановки и после ходатайства таврического дворянства, которое поддержал Ришельё, император позволил татарам вернуться в свои жилища⁶⁷. Тогда же новороссийскому губернатору под личные гарантии удалось удержать правительство от намерения переселить во внутренние губернии

⁵⁹ Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1886. Т. 54. С. 233–234.

⁶⁰ Там же. С. 234–235.

⁶¹ *Мертваго Д.Б.* Записки (1760–1824). С. 141; *Маркевич А.И.* К столетию Отечественной войны. Таврическая губерния в связи с эпохой 1806–1814 гг. Исторический очерк // ИТУАК. 1913. № 49. С. 11; *Шатне М. дю.* Жан Батист де Траверсе... С. 196, 198.

⁶² *Ланжерон А.Ф.* Записки гр. Ланжерона. Война с Турцией 1806–1812 гг. // Русская старина. 1907. Т. 130. С. 589–590; *Петров А.* Война России с Турцией 1806–1812... С. 119–120.

⁶³ *Петров А.* Война России с Турцией 1806–1812... С. 113–115; *Ланжерон А.Ф.* Записки гр. Ланжерона... С. 579–582.

⁶⁴ *Шатне М. дю.* Жан Батист де Траверсе... С. 225.

⁶⁵ Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1886. Т. 54. С. 233–234; *Rambaud A.* Le duc de Richelieu en Russie et en France // *Revue des deux mondes.* 1887. Vol. 84. Pp. 639–640.

⁶⁶ *Маркевич А.И.* К столетию Отечественной войны... С. 19–23.

⁶⁷ Там же. С. 25.

ногайских татар, кочевавших в причерноморских степях⁶⁸. Продолжая политику лояльности, в 1808 г. по просьбе Ришельё Александр I освободил крымских татар от повинности на поставку дров⁶⁹. Но уже через год, в мае 1809 г., когда возобновились боевые действия с Турцией, по приказу придерживавшегося «жесткой» линии Траверсе из Крыма в целях безопасности были угнаны 10 тыс. лошадей⁷⁰. Ришельё был резко против такой меры, в чем пытался убедить военного министра С.К. Вязмитинова: «Вы увидите, что это приведет к неизбежной гибели жителей полуострова и степей Перекопа и Днепра. Таким образом, мы окажемся в еще более неблагоприятном положении, чем то, которого мы хотим избежать. Я встаю на колени и умоляю вас не требовать от нас этой меры, которая приведет к несчастью страны»⁷¹. В конце концов в августе 1809 г. табуны были возвращены обратно, а татарское население крымского побережья на этот раз решили вовсе не тревожить, поскольку новороссийский губернатор был уверен в его преданности российской короне. И действительно, когда в июле 1810 г. турецкая эскадра в составе 18 кораблей появилась на внешнем рейде Севастополя и демонстративно прошла вдоль Южного берега, мусульмане Крыма оставались спокойны⁷².

Тем не менее за настроениями татарских жителей российские власти продолжали внимательно следить, но старались делать это незаметно, чтобы в условиях военного времени не вызывать лишних возмущений. Таврический губернатор Мертваго докладывал Траверсе в марте 1807 г., что использовал для этих целей возможности местной землеустроительной комиссии, куда внедрил двух офицеров «из греков»: «Сии люди по препоручениям земских исправников всегда находятся в посылках по уезду. Зная язык татарский, они удобнее примечают расположение людей»⁷³.

Комплекс превентивных мер, предпринятых французами, дал положительный результат, и в Крыму не было зафиксировано серьезных случаев недовольства за весь период русско-турецкого конфликта. Более того, во время вторжения французской армии в Россию в 1812 г. одни только крымскотатарские крестьяне добровольно пожертвовали около 230 тыс руб. на укрепление обороноспособности российского государства, не считая аналогичных жертвований мусульманского духовенства, дворян, городских жителей⁷⁴. Сформированные же из крымских татар регулярные боевые подразделения, начиная с 1808 г. активно участвовали в составе российской армии в европейских конфликтах эпохи Наполеона⁷⁵.

Деятельность французов по защите южных рубежей Российской империи была позитивно оценена императором Александром I. В июле 1809 г. Траверсе

⁶⁸ *Pingaud L.* Le duc de Richelieu en Russie et en France // *Revue des deux mondes.* 1887. Vol. 84. P. 335.

⁶⁹ *Маркевич А.И.* К столетию Отечественной войны... С. 26.

⁷⁰ Там же. С. 35.

⁷¹ *Rambaud A.* Le duc de Richelieu en Russie et en France // *Revue des deux mondes.* 1887. Vol. 84. P. 639.

⁷² *Маркевич А.И.* К столетию Отечественной войны... С. 34–35.

⁷³ Там же. С. 20.

⁷⁴ Там же. С. 46–49, 63–66; *Близняков Р.А.* Новороссийский край в Отечественной войне 1812 года (на примере Таврической губернии) // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* 2013. Вып. 18. С. 517–519.

⁷⁵ *Сакович А.В.* Крымские татары на военной службе Российской империи. М., 2016. С. 39–73.

был отозван в Санкт-Петербург, где вскоре был назначен на должность морского министра. Ришельё же вернули командование сухопутными силами⁷⁶, и он оставался полновластным хозяином Новороссийской губернии вплоть до своего возвращения во Францию в 1814 г.

Выводы

Крым после обретения в 1783 г. статуса российской территории формально стал одной из удаленных от Санкт-Петербурга «окраин» империи. Но в геополитических устремлениях европейских держав, внутривластных мероприятиях Российской империи периферией вовсе не являлся. Российское правительство последовательно стремилось привлечь в малонаселенный причерноморский регион иностранных колонистов. Одним из неудачных переселенческих проектов стала попытка организации в Приазовье сельскохозяйственных колоний, состоящих из французских роялистов-эмигрантов и военных корпуса Конде. В период наполеоновских войн, перманентных русско-французских конфликтов Крым оставался объектом повышенного внимания иностранных правительств. С целью получения закрытой информации о дислокации, количестве российских войск и флота, настроениях местного мусульманского населения полуостров неоднократно посещался французскими агентами. Важным аспектом международной политики Наполеона являлась поддержка в Турции антироссийских настроений. Одним из наиболее очевидных средств для достижения этой цели стало педалирование крымского вопроса, обещание оказать помощь в возвращении полуострова в сферу влияния Турции. Все подобные действия французских секретных агентов, дипломатов становились известны царской власти, которая в условиях исключительно сложной и зыбкой внешнеполитической обстановки в целом умело реагировала на возникавшие вызовы. Во время Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. грамотная внутренняя политика, проводимая в Крыму французами на русской службе Ришельё и Траверсе, стала одним из факторов сохранения спокойной обстановки внутри полуострова.

Рукопись поступила: 12 февраля 2019 г.

Submitted: 12 February 2019

Библиографический список

- Ададуров В.* «Наполеонида» на Сході Європи: уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних окраїн Російської імперії на початку XIX століття. Львів: Видавництво Католицького Університету, 2007. 560 с.
- Безотосный В.М.* Разведка Наполеона в России перед 1812 г. // Вопросы истории. 1982. № 10. С. 86–94.
- Безотосный В.М.* Наполеоновские разведывательные службы в военной кампании 1812 года // Новая и новейшая история. 2004. № 4. С. 190–202.
- Близняков Р.А.* Новороссийский край в Отечественной войне 1812 года (на примере Таврической губернии) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2013. Вып. 18. С. 515–522.

⁷⁶ *Шатне М. дю.* Жан Батист де Траверсе... С. 226–227.

- Васильев А.А.* Корпус принца Конде в Российской империи (1798–1799 гг.) // Франция и Россия в начале XIX столетия. М.: ГИМ, 2004. С. 79–115.
- Виноградов В.Н.* Русско-турецкая война 1806–1812 годов. Необъявленная и предгрозовая // Славяноведение. 2012. № 3. С. 3–19.
- Габаев Г.С.* Крымские татары под русскими знаменами. Краткая историческая справка // Журнал Императорского Русского военно-исторического общества. 1913. № 3. С. 131–137.
- Габаев Г.С.* Калмыки и татары под знаменем императора Александра I // Журнал Императорского Русского военно-исторического общества. 1913. № 10. С. 423–430; № 11. С. 506–519.
- Гальберштадт Л.И.* Восточный вопрос // 1812–1912. Отечественная война и русское общество. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. С. 92–122.
- Иванов П.* Из дел канцелярии Николаевского военного губернатора. Дело о восстановлении в Севастополе коммерческого порта // ИТУАК. 1891. № 12. С. 93–100.
- Лависс Э., Рамбо А.* История XIX века. Время Наполеона I. 1800–1815. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. 583 с.
- Ланжерон А.Ф.* Записки гр. Ланжерона. Война с Турцией 1806–1812 гг. // Русская старина. 1907. Т. 130. С. 413–448, 577–615.
- Макидонов А.В.* К светской и церковной истории Новороссии (XVIII–XIX вв.). Запорожье: Просвіта, 2008. 140 с.
- Майков П.М.* Герцог Ришелье в России // Русская старина. 1897. Т. 91 (7). С. 33–49.
- Маркевич А.И.* К столетию Отечественной войны. Таврическая губерния в связи с эпохой 1806–1814 гг. Исторический очерк // ИТУАК. 1913. № 49. С. 1–100.
- Мертваго Д.Б.* Записки (1760–1824). СПб.: Русская симфония, 2006. 357 с.
- Митрофанов А.А.* Волнения в эмигрантском корпусе Конде на русской службе в 1798 г. (по материалам РГАДА) // Известия УрФУ. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 2 (151). С. 42–56.
- Михневич И.* Биография герцога де-Ришелье. Одесса: Городская типография, 1849. 28 с.
- Муфтийзаде И.М.* Очерк военной службы крымских татар // ИТУАК. 1899. № 30. С. 1–24.
- Муфтийзаде И.М.* Очерк столетней военной службы татар 1784–1904 гг. (по архивным материалам). Симферополь: Тип. Тавр. губ. земства, 1905. IV+71 с.
- Петров А.* Война России с Турцией 1806–1812 гг. Т. 1. СПб.: Военная типография, 1885. 414 с.
- Ростиславлев Д.А.* Французская контрреволюционная эмиграция и проекты колонизации Юга России в конце XVIII века // Франция и Россия XVIII–XX веков. М.: Наука, 2000. С. 62–79.
- Ревякин А.В.* Французская республика, роялистская эмиграция и русская дипломатия в правление императора Павла I // Франция и Россия в начале XIX столетия. М.: ГИМ, 2004. С. 44–77.
- Рей М.-П.* Герцог Ришелье на службе царя Александра I и Реставрации: посредник между Францией и Россией // Quaestio Rossica. Т. 6. 2018. № 4. С. 1095–1109.
- Сакович А.В.* Крымские татары на военной службе Российской империи. М.: Фонд «Русские витязи», 2016. 316 с.
- Сахаров А.Н., Орлик О.В.* История внешней политики России. Первая половина XIX века. М.: Международные отношения, 1999. 448 с.
- Сергеев А.* Ногайцы на Молочных водах (1790–1832). Исторический очерк // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1912. № 48. С. 1–44.
- Сироткин В.Г.* Наполеон и Александр I: дипломатия и разведка Наполеона и Александра I в 1801–1812 гг. М.: Эксмо, 2003. 418 с.
- Сокольников М.* «Исполнено по высочайшему повелению...». Минск: ВГУ, 2003. 178 с.
- Станиславская А.М.* Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798–1807). М.: Изд-во АН СССР, 1962. 504 с.
- Стемковский И.А.* О трудах Дюка Ришелье по части управления в полуденной России // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1877. № 10. С. 391–406.
- Строев А.* «Война перьев»: французские шпионы в России во второй половине XVIII века // Логос. 2000. № 3 (24). С. 18–43.

- Строев А. «Те, кто поправляет Фортуну». Авантюристы Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 1998. 400 с.
- Федорченко Ф.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники: энциклопедия биографий. Красноярск: Бонус; М.: Олма-Пресс, 2003. 670 с.
- Храпунов Н.И., Гинькут Н.В. Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь: Изд-во НИЦИАК КФУ имени В.И. Вернадского, 2015. Вып. 20. С. 395–430.
- Храпунов Н.И. Крымская миссия Жана Рёйи // Французский ежегодник. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 113–140.
- Черкасов П.П. Екатерина II и Людовик XVI. Русско-французские отношения. 1774–1792. М.: Наука, 2004. 528 с.
- Черкасов П.П. Франция и присоединение Крыма к России (1779–1783) // Россия и Франция: XVIII–XX века. Вып. 3. М.: Наука, 2000. С. 37–61.
- Черкасов П.П. Русско-французский торговый договор 1787 года // Россия и Франция: XVIII–XX века. Вып. 4. М.: Наука, 2001. С. 26–60.
- Чудинов А.В. Жильбер Ромм о русской армии XVIII века // Россия и Франция: XVIII–XX века. М.: Наука, 2000. Вып. 3. С. 88–115.
- Чудинов А.В. Французские агенты о положении в Крыму накануне русско-турецкой войны 1787–1791 годов // Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения: материалы и исследования: сборник памяти Г.С. Кучеренко. М.: РГГУ, 2001. С. 202–243.
- Чудинов А.В. Многоликий Жильбер Ромм // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. 2012. Т. 9. С. 179–208.
- Шатне М дю. Жан Батист де Траверсе, министр флота Российского. М.: Наука, 2003. 292 с.
- Яковлев В.А. Биографии Де-Рибаса, Ришелье и Воронцова. Одесса: Тип. Л. Кирхнера, 1894. 31 с.
- Holderness M. Journey from Riga to the Crimea, with some account of the manners and customs of the colonists of New Russia. London: Sherwood, Gilbert, and Piper, 1827. 317 p.
- Rambaud A. Recueil des instructions donnees aux ambassadeurs et ministres de France depuis les Traités de Westphalie jusqu'à Revolution française. Vol. 9 : Russie (1749–1789). Paris: F. Alcan, 1890. 623 p.
- Rambaud A. Le duc de Richelieu en Russie et en France // Revue des deux mondes. 1887. Vol. 84. Pp. 639–640.
- Reully J. Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire pendant l'année 1803. Paris: Bossange, Masson et Besson, 1806. 302 p.
- Pingaud L. Les Français en Russie et les Russes en France. L'Ancien régime – l'émigration – les invasions. Paris: Perrin, 1886. 482 p.
- Waresquiel, E. de. Le Duc de Richelieu, 1766–1822. Paris: Perrin, 1990. 498 p.

References

- Adadurov, V. “Napoleonida” na Skhodi Evropi: Uyavlennya, proyekti ta diyal'nist' uryadu Frantsii shchodo pivdenno-zakhidnikh okraïn Rosiys'koï imperii na pochatku XIX stolittya. Lvov: Catholic University Publ., 2007 (in Ukraine).
- Bezotosny, V.M. “Razvedka Napoleona v Rossii pered 1812 g.” *Voprosy istorii*, no. 10 (1982): 86–94 (in Russian).
- Bezotosny, V.M. “Napoleonovskiye razvedyvatel'nyye sluzhby v voyennoy kampanii 1812 goda.” *Modern and Current History Journal*, no. 4 (2004): 190–202 (in Russian).
- Bliznyakov, R.A. “Novorossiyskiy kray v Otechestvennoy voyne 1812 goda (na primere Tavricheskoj gubernii).” *Materialy po Arkheologii Istorii i Etnografii Tavrii*, vol. 18 (2013): 515–522 (in Russian).
- Cherkasov, P.P. *Ekaterina II i Lyudovik XVI. Russko-frantsuzskiye otnosheniya. 1774–1792*. Moscow: Nauka Publ., 2004 (in Russian).

- Cherkasov, P.P. "Frantsiya i prisoyedineniye Kryma k Rossii (1779–1783)." In *Rossiya i Frantsiya: XVIII–XX veka*, 37–61. Vol. 3. Moscow: Nauka Publ., 2000 (in Russian).
- Cherkasov, P.P. "Russko-frantsuzskiy trgovyy dogovor 1787 goda." In *Rossiya i Frantsiya: XVIII–XX veka*, 26–60. Vol. 4. Moscow: Nauka Publ., 2001 (in Russian).
- Chudinov, A.V. "Zhil'ber Romm o russkoy armii XVIII veka." In *Rossiya i Frantsiya: XVIII–XX veka*, 88–115. Vol. 3. Moscow: Nauka Publ., 2000 (in Russian).
- Chudinov, A.V. "Frantsuzskiy agenty o polozhenii v Krymu nakanune russko-turetskoy voyny 1787–1791 godov." In *Russko-frantsuzskiy kul'turnyye svyazi v epokhu Prosveshcheniya: Materialy i issledovaniya: Sbornik pamyati G. S. Kucherenko*. Moscow: RGGU Publ., 2001 (in Russian).
- Chudinov, A.V. "Mnogolikiy Zhil'ber Romm." *Kazus. Individual'noye i unikal'noye v istorii*, vol. 9 (2012): 179–208 (in Russian).
- Fedorchenko, F.I. *Imperatorskiy Dom. Vydayushchiyesya sanovniki: Entsiklopediya biografy*. Krasnoyarsk: Bonus Publ.; Moscow: Olma-Press Publ., 2003 (in Russian).
- Gabayev, G.S. "Kalmyki i tatory pod znamenem imperatora Aleksandra I." *Zhurnal Imperatorskogo Russkogo voyenno-istoricheskogo obshchestva*, no. 10 (1913): 423–430; no. 11 (1913): 506–519 (in Russian).
- Gabayev, G.S. "Krymskiye tatory pod russkimi znamenami. Kratkaya istoricheskaya spravka." *Zhurnal Imperatorskogo Russkogo voyenno-istoricheskogo obshchestva*, no. 3 (1913): 131–137 (in Russian).
- Gal'bershtadt, L.I. "Vostochnyy vopros." In *1812–1912. Otechestvennaya voyna i russkoye obshchestvo*. Moscow: I.D. Sytin Publ., 1911 (in Russian).
- Holderness, M. *Journey from Riga to the Crimea, with Some Account of the Manners and Customs of the Colonies of New Russia*. London: Sherwood, Gilbert, and Piper Publ., 1827.
- Ivanov, P. "Iz del kantselyarii Nikolayevskogo voyennogo gubernatora. Delo o vosstanovlenii v Sevastopole kommercheskogo porta." *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii*, no. 12 (1891): 93–100 (in Russian).
- Khrapunov, N.I. "Krymskaya missiya Zhana Reuilly." *Annual of French Studies* 20 (2017): 113–140 (in Russian).
- Khrapunov, N.I., and Ginkut, N.V. "Krym v 1784 g. po svidetel'stvu frantsuzskogo puteshestvennika barona de Bara." In *Materialy po arkheologii istorii i etnografii Tavrii* 20 (2015): 395–430 (in Russian).
- Langeron, A.F. "Zapiski gr. Lanzgerona. Voyna s Turtsiyey 1806–1812 gg." *Russkaya starina* 130 (1907): 413–448, 577–615 (in Russian).
- Laviss, E., and Rambaud, A. "Istoriya XIX veka." In *Vremya Napoleona I. 1800–1815*. Moscow: Gosudarstvennoye sotsial'no-ekonomicheskoye izdatel'stvo Publ., 1938 (in Russian).
- Makidonov, A.V. *K svetskoy i tserkovnoy istorii Novorossii (XVIII–XIX vv.)*. Zaporozh'ye: Prosvita Publ., 2008 (in Russian).
- Markevich, A.I. "K stoletiyu Otechestvennoy voyny. Tavricheskaya guberniya v svyazi s epokhoi 1806–1814 godov. Istoricheskiy ocherk." *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii*, no. 49 (1913): 1–100 (in Russian).
- Maykov, P.M. "Gertsog Rishel'ye v Rossii." *Russkaya starina*, vol. 91 (1897): 33–49 (in Russian).
- Mertvago, D.B. *Zapiski (1760–1824)*. Saint Petersburg: Russkaya simfoniya Publ., [1867] 2006 (in Russian).
- Mikhnevich, I. *Biografiya gertsoga de-Rishel'ye*. Odessa: Gorodskaya tipografiya Publ., 1849 (in Russian).
- Mitrofanov, A.A. "Unrest in the French Émigré Army of Condé in the Russian Military Service in 1798 (With Reference to Documents of the Russian State Archive of Ancient Acts)." *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, no. 2 (2016): 42–56. <http://doi.org/10.15826/izv2.2016.18.2.025> (in Russian).
- Muftiyzade, I.M. *Ocherk stoletney voyennoy sluzhby krymskikh tatar 1784–1904 gg. (po arkhivnym materialam)*. Simferopol: Tavricheskoye gubernskoye zemstvo Publ., 1905 (in Russian).

- Muftiyzade, I.M. "Ocherk voyennoy sluzhby krymskikh tatar." *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii*, no. 30 (1899): 1–24 (in Russian).
- Petrov, A. "1806 i 1807 gg. Mikhel'son i Meyendorf." In *Voyna Rossii s Turtsiyey 1806–1812 gg.* Saint Petersburg: Voyennaya tipografiya Publ., 1885 (in Russian).
- Pingaud, L. *Les Français en Russie et les Russes en France. L'Ancien régime – l'émigration – les invasions.* Paris: Perrin Publ., 1886 (in French).
- Polovtsev, A.A. "Gertsog Armand-Emmanuel Richelieu. Dokumenty i bumagi o ego zhizni i deyatelnosti. 1766–1822." In *Sbornik imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva.* Saint Petersburg: Tipografiya Stasyulevicha Publ., 1886 (in Russian and French).
- Rambaud, A. "Le duc de Richelieu en Russie et en France." *Revue des deux mondes* 84 (1887): 618–662 (in French).
- Rambaud, A. *Recueil des instructions donnees aux ambassadeurs et ministres de France depuis les Traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française. Russie (1749–1789).* Paris: F. Alcan Publ., 1890 (in French).
- Rambaud, A., ed. *Russie (1749–1789).* Vol. 9 of *Recueil des instructions donnees aux ambassadeurs et ministres de France depuis les Traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française.* Paris: F. Alcan, 1890 (in French).
- Reuilly, J. *Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire pendant l'année 1803.* Paris: Bossange, Masson et Besson Publ., 1806 (in French).
- Revyakin, A.V. "Frantsuzskaya respublika, royalistskaya emigratsiya i russkaya diplomatiya v pravleniye imperatora Pavla I." In *Frantsiya i Rossiya v nachale XIX stoletiya.* Moscow: GIM Publ., 2004 (in Russian).
- Rey, M.-P. "The Duke of Richelieu in the Service of Tsar Alexander I and the Restoration: a Mediator between Russia and France." *Quaestio Rossica* 6, no. 4 (2018): 1095–1109 (in Russian).
- Rostislavlev, D.A. "Frantsuzskaya kontrevolyutsionnaya emigratsiya i proyekty kolonizatsii yuga Rossii v kontse XVIII veka." In *Rossiya i Frantsiya: XVIII–XX veka.* Moscow: Nauka Publ., 2000 (in Russian).
- Sakharov, A.N., and Orlik, O.V. *Istoriya vneshney politiki Rossii. Pervaya polovina XIX veka (Ot voyny Rossii protiv Napoleona do Parizhskogo mira 1856 g.).* Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 1999 (in Russian).
- Sakovich, A.V. *Krymskiye tatory na voyennoy sluzhbe Rossiyskoy imperii.* Moscow: Russkiye Vityazi Publ., 2016 (in Russian).
- Sergeyev, A. "Nogaytsy na Molochnykh vodakh (1790–1832). Istoricheskiy ocherk." *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii*, no. 48 (1912): 1–144 (in Russian).
- Shatne, M. du. *Zhan Batist de Traverse, ministr flota Rossiyskogo.* Moscow: Nauka Publ., 2003 (in Russian).
- Sirotkin, V.G. *Napoleon i Aleksandr I: Diplomatiya i razvedka Napoleona i Aleksandra I v 1801–1812 gg.* Moscow: EKSMO Publ., 2003 (in Russian).
- Sokol'nitskiy, M. *Ispolneno po vysochayshemu povelению...': Raport, podannyi Napoleonu nachal'nikom ego kontrrazvedki, pol'skim generalom Mikhailom Sokol'nitskim, s rekomendatsiyami o sposobakh izbavleniya Evropy ot voiyaniya Rossii...'. Minsk: BGU Publ., 2003 (in Russian).*
- Stanislavskaya, A.M. *Russko-angliyskiye otnosheniya i problemy Sredizemnomor'ya (1798–1807).* Moscow: AN SSSR Publ., 1962 (in Russian).
- Stempkovskiy, I.A. "O trudakh Dyuka Rishel'ye po chasti upravleniya v Poludennoy Rossii." *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey*, no. 10 (1877): 391–406 (in Russian).
- Stroev, A. "'Voyna per'yev': Frantsuzskiyeshpiony v Rossii vo vtoroy polovine XVIII veka." *Logos*, no. 3 (2000): 18–43 (in Russian).
- Stroev, A. *"Te, kto popravlyayet Fortunu". Avanturyisty Prosveshcheniya.* Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 1998 (in Russian).
- Trachevskiy, A., ed. *Diplomaticheskiye snosheniya Rossii s Frantsiyey v epokhu Napoleona I. T. 2. 1803–1804.* Vol. 77 of *Sbornik imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva.* Saint Petersburg: Tipografiya Stasyulevicha Publ., 1891 (in Russian and French).

- Trachevskiy, A., ed. *Diplomaticheskiye snosheniya Rossii s Frantsiyey v epokhu Napoleona I*. Т. 3. 1805–1806. Vol. 82 of *Sbornik imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva*. Saint Petersburg: Tipografiya Stasyulevicha Publ., 1892 (in Russian and French).
- Vasil'yev, A.A. “Korpus printsa Konde v Rossiyskoy imperii (1798–1799 gg.)” In *Frantsiya i Rossiya v nachale XIX stoletiya*. Moscow: GIM Publ., 2004 (in Russian).
- Vinogradov, V.N. “Russko-turetskaya voyna 1806–1812 godov. Neob'yavlenneya i predgrozovaya.” *Slavyanovedeniye*, no. 3 (2012): 3–19 (in Russian).
- Waresquiel, E. de. *Le Duc de Richelieu, 1766–1822*. Paris: Perrin, 1990 (in French).
- Yakovlev, V.A. *Biografii De-Ribasa, Rishel'ye i Vorontsova*. Odessa: L. Kirkhner Publ., 1894 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Конкин Денис Валериевич, кандидат исторических наук, заведующий отделом новой истории Крыма Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

Denis V. Konkin, Kandidat Istorycheskikh Nauk [PhD in History], Head of the Department of Modern History of Crimean History and Archaeology Research Centre, V.I. Vernadsky Crimean Federal University.